

Анатолий Гришин

Родился 23 октября 1945 г. в г. Грозном. В 1963 закончил СШ № 2 и поступил в Грозненский нефтяной институт на вечерне-очное отделение (при Хрущеве люди без стажа должны были полтора года учиться и работать, прежде чем быть зачисленными на дневное отделение). В институте отменили военную кафедру, и я, забрав документы, двинул в НГУ, куда случайно поступил и случайно окончил, кажется в группе 6408. Распределился в Гидродинамику, но армии не избежал. 2 года в войсках противокосмической обороны в качестве офицера. После дембеля устроился в московскую шарашку, возводившую эти объекты. Прекрасная работа с командировками по полгода, но в 1971 году успел жениться и даже зачать ребёнка, из-за чего пришлось переехать в Новосибирск. Здесь устроился в НСТУ и занимался наладкой ЕС-овских монстров, которые потом разбирали на золото. 18 лет отдал на продуктивное производство сырья для вторчермета. Когда все стало разваливаться, устроился на Железку, где и доскрипел до пенсии. Больше не работаю. Живу с женой, есть взрослый сын.

Что пожелать?

Здоровья, и чтобы список ушедших не пополнялся на каждой Нашей встрече!

Я ТОЖЕ БЫЛ СТУДЕНТОМ

У меня одно из самых ярких впечатлений – абитура: **Бурштейн** на физике пытался сравить нас с **Буровым**, но мы достойно выплыли и стали студентами. На наших встречах юбилейных с удовольствием вспоминаем с Буровым этот клинч.

Судьбе было угодно поселить меня в 311-ой комнате на Терешковой с кемеровчанами **Меркуловым, Елисеевым, Горбуновым, Рудюком**, это как раз напротив танцевального холла, где постоянно гремело "только черному коту и не везет". Атмосфера творческая. А тут появилось сообщение, что где-то на западе появилась шимпанзе-художник, за творения которой толстосумы отдают большие бабки. И тут ребят прорвало: **Меркулов и Горбунов** закупили краски, и под "черного кота" легко и быстро стали рождаться шедевры, которыми скоро были завешаны все стены 311-ой комнаты. Правда, из-за отсутствия спроса на них процесс этот быстро заглох.

Пятая общага. Захожу в комнату напротив нашей. Сидят за столом **Атутов, Еремин, Буфетов**. Выпивают, закусывая маринованным лучком (полукольца лука посыпаются солью с сахаром, заливаются кипятком, вода сливается и лучок сдабривается уксусом. От-

личный закусон). Перед ними газета с таблицей и лотерейный билет. Мрачная компания поливает на чем свет стоит заливающегося **Кузмина**, валяющегося на кровати – тому на сдачу в ТЦ дали лотерейку, которая выиграла бы авто, сойдишь серия на один номер.

Моя жена в общежитии жила в комнате с Бутурлакиной (будущей женой Рубенчика), Матяхиной (первой женой Похиленко, ныне директора какого-то института). Как обычно девчонки перед экзаменами мандражировали, и тут появлялся **Рубенчик**, открывал незнакомый учебник, раскладывал все по полочкам и ласково утешал: "Вам хорошо – вы дуры". Девки успокаивались и успешно сдавали очередной предмет. Вот такой был симбиоз физиков и гуманитариев. Хрен знает, как меня занесло в эту звезданутую компанию приватизаторов сабинянок, но я тоже урвал свою благоверную из этой комнаты, хотя ни до, ни после пересекаться с этими корифеями не приходилось.

Когда служил в доблестной СА, довелось пережить одну необычную боевую тревогу. Обычно о тревоге все знали заранее, а тут подняли часа в четыре, отец-командир толкнул эмоциональную речугу... Думали, что китайцы поперли, но все обошлось мирно. А наемники в поезде подобрал оставленный пассажирами журнал "Тайны XX века" №24 и на странице 31 прочитал, что СССР во время нашей тревоги проводил операцию по истреблению инопланетян. Выходит, был шанс поучаствовать в эпохальной битве, пусть даже в качестве пушечного мяса. Щекочущее ощущение.

Умные люди вещали, что для того чтобы вырос один настоящий ученый – надо около сотни середняков, т.е. – гумуса. Гумус был плодородный – поэтому из нашего выпуска много достойных ребят, отнюдь не ботаников.

Немного о приработке на баржах. Группа талантливых студентов, отслуживших в армии, организовали приличный бизнес по разгрузке барж, возможно, именно они изобрели «откаты» т.к. постоянно получали замечательные контракты. Организации работ могли бы поучиться китайские кули. Набиралось больше полусотни очкастых «ботаников», которых предупреждали еще на берегу – не выдержишь до конца разгрузки, ни фига не получишь. И начиналась работа. Час бегаешь трусцой с грузом на плечах (это «запалка») – 10 минут отдых – свисток, и все по-новой. В задачу организаторов входило вырубить как можно больше ботаников. Лишняя плашка в «Марку», и мужики ломались.

Удивительно, но баржи, груженные ниже ватерлинии, через пару суток были чистыми и даже очищенные под метелку. Самое приятное – расчет на месте. 2-3 стипендии за раз окрыляли. А как они тратились – сказка! Ползу после разгрузки сена, дождь льет. Забежал в комиссионку, чтобы переждать. Увидел пишмашку «Рейн металл». По-русски печатает? Да. Стукнул пару раз по клавишам (шальные бабки жмут карман) – Заверните. Картиночка достойная пера: шибзик в старенькой промокшей, припорошенной сеном телогрейке расплачивается и удаляется в дождь. Ошалелые тетки-продавцы выскочили на крыльцо проводить взглядом. Так я стал владельцем раритета, которому больше полувека, и до сих пор он в рабочем состоянии. Хорошо делают немцы. Ну а потом необходимо восполнить утраченные калории – Золотая долина, сажусь за столик как простой господин, делаю шикарный заказ – отбивную или тетерку, графинчик армянского портвейна... Назавтра восстановление по урезанной программе в нашей столовке, а на следующий день уже ищешь боссов, чтобы взяли опять на работу. Вот такой вот получался постылый постулат существования в сообществе баржевиков.

2014 г.